

Нормирование языкового строя
сургутского диалекта
хантыйского языка

А. Песикова,
член Экспертного совета
по формированию реестра объектов
нематериального культурного
наследия народов ХМАО-Югры

«Несмотря на рост национального самосознания, ... сургутские ханты отстают в этом процессе от других групп народа ханты Важнейшим сдерживающим фактором развития этого этноса стал выбор казымского диалекта в середине 20-го века в качестве основания для построения хантыйского литературного языка».

В. Глушак, доктор филологии

Одним из факторов, сдерживающих исследования сургутского диалекта хантыйского языка, является слабая языковая политика Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в отношении восточной группы диалектов хантыйского языка. Это выражается в основном в отсутствии какой-либо систематической теории, которая описала бы нормы сургутского диалекта хантыйского языка.

На сегодняшний день языковая политика нашего округа состоит в том, чтобы признать казымский диалект хантыйского языка как основной язык, на котором должны говорить все обские угры. В современных условиях и в силу сложившихся исторических обстоятельств внедрить эту идею практически невозможно. Больше того это нанесёт (и уже наносит) невосполнимый урон другим диалектам хантыйского языка, в том числе сургутскому.

Всё-таки, какое место занимает сургутский диалект хантыйского языка в череде диалектов языков обских угров? Возможно ли не принимать во внимание исследования восточных диалектов хантыйского языка и признавать лишь исследования по казымскому диалекту? Думаю, что это невозможно.

Все восточные диалекты: васьюганский, сургутский, ваховский, являются не расторгимой частью языков обских угров.

	хантыйский язык	
северо-западные	междиалектные наречия	восточная группа

диалекты	хантыйского языка	диалектов
среднеобский диалект	салымское наречие (на грани исчезновения)	

В данной таблице я делаю акцент на восточную группу диалектов хантыйского языка. Северо-западную группу диалектов, куда входит казымский диалект, в данной работе не рассматриваю.

Современное состояние восточных диалектов рассматриваю в следующей таблице.

восточная группа диалектов хантыйского языка		
васьюганский диалект (на грани исчезновения)	ваховский диалект	сургутский диалект
александровское наречие (обнаружен один говорящий)		

К сожалению, эта таблица отражает современное состояние восточной группы диалектов хантыйского языка. Говорят на своем родном диалекте только ваховские и сургутские ханты.

В следующей таблице отражено состояние сургутского диалекта на современном этапе.

сургутский диалект						
юганский говор		пимский говор	тром-аганский говор		аганский говор	
малоюганский подговор	большеюганский подговор		верхне-тромъёганский подговор	нижне-тромъёганский подговор	варьёганский подговор	нижнеаганский подговор

В отличие от неживого применения казымского диалекта ваховские и сургутские ханты говорят на своём родном наречии. Говорят на своём родном языке не только люди пожилого возраста, но и дети. Если дети казымских ханты изучают свой родной диалект, как иностранный язык, то дети сургутских ханты с самого рождения говорят на сургутском диалекте. Но, к сожалению, все последующие шаги в усвоении письменной речи сургутского диалекта упираются во многие искусственные преграды.

Например, с 50-х годов 20-го века государственные учреждения по школьному образованию Ханты-Мансийского округа вообще не рассматривали единой частью хантыйского языка восточные диалекты. В эти годы исследованием восточных диалектов занимался только Николай Иванович Терёшкин. В 70-е годы по настоянию директора Ленинградского отделения учпедгиза Юлии Николаевны Русской появились учебники и книги для чтения на сургутском диалекте с подготовительного по 4 класс. Но эти учебники в школах Сургутского, Нижневартовского и Нефтеюганского районов применялись слабо, так как в нашем округе не готовили учителей родного языка по восточным диалектам хантыйского языка. Лишь в 80-е годы, когда Евдокия Андреевна Нёмысова, кандидат педагогических наук, возглавила кабинет по созданию учебных материалов на языках обских угров, лишь тогда стали проводиться курсы повышения квалификации учителей родного языка. На этих курсах учились письменной речи восточных диалектов Раида Ивановна Ермакова, Феоктиста Ивановна Смирнова, Елена Денисовна Кулинич. Эти же учителя и создавали новые учебники по сургутскому диалекту хантыйского языка.

В 90-ые и последующие годы Институт развития образования (бывший Институт повышения квалификации учителей) ликвидировал кабинет по созданию учебников на языках обских угров, перестали готовить учителей родного языка по восточным диалектам хантыйского языка. Были ликвидированы стойбищные школы на Пунси (Нефтеюганский район), школа на Тюй-Тяхе и в устье реки Ватьёган (Нижневартовский район), в деревнях Угут, Русскинская сожгли все учебники на сургутском диалекте, вновь изданных книг эти школы не приобретают (Сургутский район). Разительно отличается только Ляминская средняя общеобразовательная школа благодаря трудам и неустанной заботе Галины Павловны Лаптевой о детях пимских ханты.

В 2019 году пришла новая беда: практически исключены из процесса школьного образования обучение письменной речи на сургутском диалекте хантыйского языка. Исключены из процесса письменного освоения родного наречия не только дети, но и учителя родного языка в школах Сургутского, Нижневартовского, Нефтеюганского районов, на территории которых испокон веков ведут традиционную жизнедеятельность сургутские ханты. Все учителя родного языка Ханты-Мансийского автономного округа обучались и обучаются только письменной речи казымского диалекта. Ни один институт, университет, колледж России и Югры не озабочен изучением восточных диалектов хантыйского языка. Те, редкие энтузиасты, которые по

своей инициативе занимаются восточными диалектами, можно пересчитать на пальцах одной руки.

По инициативе Новосибирской школы и жёсткой позиции сотрудников Обско-угорского института прикладных исследований и разработок без предварительной подготовки решили ввести новый шрифт для всего хантыйского языка.

По жёсткому мнению сторонников этого нововведения все диалекты, наречия и говоры должны писать по единому алфавиту, которая создана на основе казымского диалекта. Но, на мой взгляд, такой постулат невозможно применять на практике для восточных диалектов. Тому несколько причин.

1. Все восточные диалекты исследованы слабо. Если описания восточных диалектов хантыйского языка появляются в печати, то не в России, а за границей на английском, немецком, венгерском, финском языках.

2. Ни один российский учёный-языковед, за исключением Николая Ивановича Терёшкина, не занимался системно ни с одним диалектом восточной группы хантыйского языка. А публикации на эту тему наших учёных носят фрагментарный характер.

3. Лишь по личной инициативе энтузиастов по изучению сургутского диалекта было официально организовано создание грамматики сургутского диалекта хантыйского языка автора Марты Чепреги из Венгерской академии наук. Занял этот организационный процесс 4 года.

4. К сожалению, я вынуждена говорить о том, что наши исследователи казымского диалекта хантыйского языка вообще не знакомы с зарубежными исследованиями восточных диалектов хантыйского языка. Об этом свидетельствует ответ Губернатора Югры за 2014 год на моё предложение о подготовке специалистов по восточным диалектам хантыйского языка в ВУЗах нашего округа. Ответ за подписью Н.В. Комаровой подготовили сотрудники Обско-угорского института о том, что исследованием сургутского диалекта занимается Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. В этом ответе были перечислены лишь мои труды, которые сотрудники в кулуарах института признают слабыми, неумелыми. Уж как могу, так и пишу. Но было бы ещё отраднее, если бы эти критики вплотную занялись восточными диалектами хантыйского языка и описали бы на высоком научном уровне, и в тысячу раз лучше, чем я.

В современной языковой политике Ханты-Мансийского автономного округа идёт тенденция слияния всех диалектов в единый «котёл» на основе казымского диалекта хантыйского языка, без предварительного исследования других диалектов, без научных диспутов, без основательных доказательств того или иного положения. Чтобы не быть голословной, приведу один

маленький пример, который ломает устное применение сургутского диалекта на практике и отражается (негативно, и только частью позитивно) в научных тенденциях по финно-угроведению.

Сотрудники Обско-угорского института прикладных исследований и разработок настаивают довольно жёстко на применении во всех диалектах хантыйского языка этого знака **Ә** вместо [ä] в суффиксах глаголов и существительных. Они мотивируют тем, что одинаковое правописание всех слов северо-западных диалектов облегчит усвоение исчезающего хантыйского языка на северо-западе Западной Сибири. Конечно, представители северо-западных диалектов, в том числе казымского диалекта, должны сами определять языковую политику на своей территории. Но применение знака **Ә** вместо [ä], [y] в существительных в сургутском диалекте невозможно.

Как я уже говорила, создателем письменности восточной группы диалектов хантыйского языка являлся Николай Иванович Терёшкин. Вот что пишет доктор филологии Марта Чепреги: «Н. И. Терёшкин, получив от своего учителя В. Штейница основательные лингвистические знания и учтя проблемы разработки алфавитов для северных хантыйских диалектов, с первого раза оказался способен разработать относительно последовательный алфавит» для восточных диалектов хантыйского языка. (стр. 53; М. Чепреги «Сургутский диалект хантыйского языка»).

Современный алфавит сургутского диалекта хантыйского языка основан на разработках Н. И. Терёшкина, а не на основе разработок алфавита казымского диалекта. Без научного исследования восточных диалектов и научного доказательства, сторонники нового алфавита жёстко требуют подчиняться новым разработкам Новосибирской школы. Например, спорным является знак **Ә**. В казымском диалекте, как я уже говорила, этим знаком обозначают несколько кратких гласных звуков: [ä], [y] в суффиксах глаголов и существительных.

Николай Иванович Терёшкин писал в своей книге «Словарь восточно-хантыйских диалектов» (Ленинград, издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1981) о том, что знак **Ә** это переднерядный, неогубленный звук, промежуточный между гласными [э] и [и]. В этом словаре практически в каждом слове присутствует этот знак **Ә**. Марта Чепреги, доктор филологии, пишет: «Фонема [э] редуцированный гласный смешанного ряда среднего подъёма, сверхкраткий. Он легко приспосабливается к фонетическому окружению. После среднеязычных согласных он звучит как сверхкраткий [и]

(йәңк – вода), в соседстве с [в], [х] как сверхкраткий [ы] (вәр – кровь, мәх – земля), перед губно-губными согласными он становится огубленным (т □ рәм – небеса, погода, бог)».

То есть гласный звук [э] в сургутском диалекте хантыйского языка является самостоятельным редуцированным звуком. Как показывает языковая практика сургутского диалекта, звук, обозначаемый знаком э, носит в себе смысловую нагрузку также, как и звуки [а], [у], частей речи: глаголов, существительных, прилагательных, местоимений. И заменять их друг с другом никак невозможно.

И — не погордиться

Й **я**рета – гордиться (кем-то)

Й **и**щета – гордиться собой, показывать гордый вид

Йаспета – загордиться, относиться свысока ко всем

Йәмәлтәта – ыылычыват

Йәмәлтәта – возвеличивать, высокопарно восхвалять

Вэр – кровь

Вэрэ́н – кровавый

Вэрэн – капризный

Вэра – с большими капризами

Пунчча – открыть

Пунчэксэта – открывать

Пунчэсэта – приоткрывать

Несмотря на многие искусственные и другие препятствия по письменному освоению родного языка сургутские ханты вживую употребляют в своей речи эти формы. Особенно это характерно в формантах объектного и безобъектного спряжений глаголов для различий числа объектов и субъектов действия.

Действительный залог изъявительного наклонения

ВАЊКТА – ПОЛЗТИ

	субъектное спряжение настоящее время		объектное спряжение настоящее время
единст. число	1 л	ваҗк-л-эм	ваҗк-л-эм
	2 л	ваҗк-л-эн	ваҗк-л-э
	3 л	ваҗк-эл-0	ваҗк-л-этэх
двойст. число	1 л	ваҗк-л-эмэн	ваҗк-л-этэмэн
	2 л	ваҗк-л-эттэн	ваҗк-л-эттэн

	3 л	ваҥк-л-эхэн	ваҥк-л-эттэн
множ. чило	1 л	ваҥк-л-ёв	ваҥк-л-этёв
	2 л	ваҥк-л-этэх	ваҥк-л-эттэн
	3л	ваҥк-л-эт	ваҥк-л-ид

Как видим в данной таблице, звуки [и], [ё], [э], [ә] помогают распознавать количество субъектов и объектов действия, а также дают знать, о субъекте говорится или об объекте.

Гласный звук [ә] в сургутском диалекте хантыйского языка очень важен, так как несёт он в себе смысловую нагрузку. Заменять его в словах в угоду стройности нового алфавита на другие буквы, обозначающих другие звуки, невозможно, так как они тоже несут, но другие смысловые нагрузки.

Кандидат филологических наук из Сургутского государственного университета Анна Главан пишет: «Несмотря на рост публикаций, посвященных различным диалектам хантыйского языка, все же считаем, что говоры сургутского диалекта не документированы и не описаны в полной мере. В научной литературе имеется ряд статей, посвященных различным аспектам языка сургутских ханты, однако специального системного исследования говоров сургутского диалекта хантыйского языка до настоящего времени не проводилось».

Как показала языковая пренебрежительная политика Ханты-Мансийского автономного округа в отношении восточной группы диалектов хантыйского языка, за 80 лет это привело к плачевным результатам.

1. исчезли васьюганский диалект и салымское наречие;
2. из обихода сургутских ханты исчезли говоры, на которых говорили ханты на берегах Сургутского Приобья от деревни Локосова до деревни Ямская, от речки Балык до деревни Каркатеево;
3. сургутский диалект системно не изучен. Научные публикации о сургутском диалекте хантыйского языка фрагментарны, не объединены воедино и не приведены в какую-либо систему;
4. системно научными исследованиями сургутского диалекта занимаются зарубежные учёные, труды которых российским учёным практически неизвестны;
5. в Ханты-Мансийском автономном округе наши учёные-языковеды поминают сургутский диалект постольку поскольку в связи с непохожестью на казымский диалект. Они начинают подтягивать непохожие моменты сургутского диалекта к системе северных диалектов. Такая тенденция ярко показана в тематических словарях сургутского диалекта, изданных в 2017-

2018 годах Обско-угорским институтом прикладных исследований и разработок.

6. если казымский диалект хантыйского языка худо-бедно дети изучают как иностранный, то детям сургутских ханты, владеющих своим родным языком, доступ письменному языку сургутских ханты затруднён.

7. даже учителей родного языка школ Сургутского, Нижневартовского, Нефтеюганского районов не обучают письменной речи восточных диалектов хантыйского языка. Им в школе приходится очень сложно, так как багаж знаний о строении казымского диалекта не совпадает с тем языком, который они должны преподать детям;

8. в настоящее время нет официального центра по научному исследованию восточных диалектов хантыйского языка. Нет подготовленных специалистов, которые могли обеспечить детей сургутских ханты учебной литературой. Нет ни кадров, ни финансов, ни программы, которые могли позитивно исправить ситуацию с восточными диалектами хантыйского языка.